

План «Барбаросса» как часть геостратегии завоевания «жизненного пространства» К. Хаусхофера

Novainfo, №117-1, 25.06.2020

Данилов Юрий Дмитриевич, старший преподаватель,
Брестский государственный технический университет

В статье дан подробный анализ теоретических истоков создания плана нападения на СССР (план "Барбаросса") и дальнейшего развития геостратегических замыслов руководства фашистской Германии. Автор проводит прямую параллель между идеями Ф. Ратцеля и других представителей теллурократического направления в геополитике, концепцией "жизненного пространства" К. Хаусхофера и практическими военно-политическими разработками нацистского руководства по завоеванию мирового господства. В работе предпринимается попытка на основе хронологического анализа событий первой половины XX века доказать генетическую взаимосвязь агрессивных планов III Рейха с теоретическими выкладками ученых — представителей немецкой геополитики конца XIX — начала XX веков.

18 декабря 1940 года Гитлером была подписана совершенно секретная директива №21, которая предписывала начать разработку плана нападения на СССР, получившего в своем последнем варианте кодовое название «План Барбаросса». Исходными и концептуальными идеями германского военно-политического руководства были положения, которые затем вошли в преамбулу, а именно, что «...германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии...» [1], а также опыт, который вытекал из западноевропейского блицкрига 1939-1940 гг. Аналитики германского генштаба считали, что стратегия отдельных скоротечных кампаний, прерываемых значительными по времени стратегическим паузами для восстановления военного потенциала, позволит добиться общего превосходства над противниками и установить полное господство над Европой.

Одним из мотивов, подталкивающим к походу на восток стали растущая неопределенность по поводу целесообразности и неуверенность в успехе вторжения в Британию. На фоне таких колебаний Гитлер и принял решение о разработке плана нападения на СССР, о чем заявил на совещании с генералитетом в Бергхофе 31 июля 1940 года. Здесь же он представил и свои основные соображения относительно данной стратегической операции. В общих чертах они исходили из представления, что разгром Советского Союза лишит Англию последней надежды на спасение и избавит Германию от необходимости вести войну на два фронта, а также значительно усилит позиции главного союзника Германии в Восточной Азии — Японии. По сути, это стало первой попыткой Гитлера проявить себя в качестве военно-политического стратега, которому предстояло осуществить планирование кампаний на огромных континентальных и морских пространствах.

В современной научной и публицистической литературе при исследовании обстоятельств планирования нападения на СССР основной упор делается на анализ обстановки, сложившейся непосредственно перед начавшейся в 1939 году Второй мировой войны. Вместе с тем, недостаточно учитывается то обстоятельство, что этот поход был

предсказан еще в конце XIX века, сразу после образования Германской империи. В значительной степени он планировался к осуществлению и в ходе Первой мировой войны.

Образование в 1871 году в центре Европы крупнейшего государства с почти 70-миллионным населением и быстро развивающейся экономикой создало много вопросов не только для других стран континента, но и для самой Германии. Этим объясняется появление значительного количества научных гипотез, пытавшихся дать ответ на вопрос, какое место в европейской политике должна занимать Германская империя, как она будет себя вести на международной арене и каким образом надо выстраивать с ней отношения. Так, уже в 1875 году известный немецкий философ-востоковед Пауль де Лагард представлял границы будущего германского государства простирающимися от Бельфора до Люксембурга на западе, от Немана до рубежа готского переселения на восточном побережье Черного моря, до Адриатического моря на юге с перспективой расширения в Малую Азию. Все это в совокупности и предопределило, что именно эта страна стала не только центром становления и развития геополитической науки, но и субъектом превращения ее в реальную политическую практику на многие последующие десятилетия.

Одной из наиболее видных теорий стала доктрина профессора географии Лейпцигского университета Фридриха Ратцеля, который развивая концепцию К. Риттера о «жизненном пространстве» («Lebensraum»), сформулировал закономерности пространственного роста государств. На их основе он вывел тезис о том, что «...растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности...» [2]. Немецкий профессор утверждал детерминизм борьбы за существование между государствами, в которой те, которые борются за расширение территорий — выживают и достигают статуса мировых, а те, которые не заботятся об увеличении своей территории, обрекаются на умирание. Ратцель указал и порог площади — своеобразную единицу геополитического величия, при достижении которого страна может претендовать на этот статус — 5 млн. км. Данная величина весьма примечательна для последующего понимания геополитических шагов фашистского режима. Ратцель утверждал, что категория «пространство» является фундаментальной, потому что дает возможность оперировать, и определенным способом управлять общественными отношениями и даже сознанием населения.

Изначально, концепция Ратцеля рассматривалась как альтернатива мальтузианству — популярному учению середины XIX века, созданному английским экономистом и демографом Т. Мальтусом. В ней утверждалось, что рост народонаселения значительно превосходит способности планеты воспроизводить средства существования, что в конце концов приведет к глобальному социально-экономическому коллапсу. Англичанин достаточно убедительно описал закономерности экономико-демографического развития доиндустриальных развивающихся обществ, что было учтено в трудах Ф. Ратцеля, Р. Челлена и других представителей зарождающегося континентального направления в геополитике. Однако к концу века концепт Ратцеля превратился в полностью самостоятельную доктрину, которая затем последовательно реализовывалась как внешнеполитическая практика Германской империи вплоть до конца ее существования.

Важно отметить, что после поражения в Первой мировой войне, в Германии наступило своеобразное геополитическое безвременье. Оно, в определенном смысле, стало одним из идеологических факторов политического успеха нацистской партии и прихода Гитлера к власти, который умело разыграл карту униженного самосознания немцев, называя их «самой разобщенной нацией Европы». Главным теоретиком новой имперской политики стал Карл Хаусхофер, который создал собственную геополитическую школу и

распространял свои идеи через издаваемый журнал «Zeitschrift für Geopolitik». Подхватив идею Ратцеля о «жизненном пространстве», он заявил, что существующие германские границы несправедливы, тесны для развития государства, поэтому нуждаются в расширении.

Он выделил три хронологических этапа данного процесса с указанием необходимости решения конкретных территориальных задач:

- Объединение мелких германских государственных образований вокруг наиболее сильного ядра — Пруссии и создание единого немецкого государства (завершено в 1871 году созданием Германской империи).
- Включение в состав германского государства всех территорий Европы, заселенных немцами (завершено к 1938 году захватом Судетской области и аншлюсом Австрии).
- Расширение жизненного пространства за счет захвата части европейских государств, завоевания, оккупации и «освоения» европейской части СССР (что гипотетически должно было быть решено в ходе реализации «Плана Барбаросса»).

Идеи Хаусхофера стали очень популярны в стране, достаточно сказать, что к 1935 году они вошли в школьный курс географии, а для самого автора были организованы специальные радиопередачи, в ходе которых он пропагандировал свои взгляды. О том, что концепция «жизненного пространства» захватила самого Гитлера говорит тот факт, что в написанной им в 1928 году, и не изданной при жизни «Второй книге» («Zweites Buch»), этот термин и его синонимы («Grund und Boden», «Grundfliche», «Bodenfläche», «Boden», «Grund» и «Raum» и др.), упоминаются значительно чаще, чем в более широко известной «Майн кампф» [3].

Термин нашел позитивный отклик и в рядах «Народного движения» (Фёлькише бевегунг) и Всегерманского союза (Alldeutscher Verband). Категорию «жизненное пространство» широко использовали в контексте отношения к немецким меньшинствам, проживающим в других странах Европы. Делалось это, прежде всего с упором на то, что заселенные ими земли не должны быть утеряны для Германии.

Значительный вклад в популяризацию «общегермански» ориентированной поселенческой политики внес опубликованный в 1926 году тиражом в 700 тыс. экземпляров роман Ганса Гримма «Народ без пространства» (Volk ohne Raum). Это произведение, также, как и теория Хаусхофера, вошло обязательным пунктом в школьные программы. В нем автор настойчиво проводит идею, что Германия не сможет развиваться и будет обречена на вымирание, если не станет проводить политику, направленную на расширение своих границ до пределов, необходимых для выживания нации. Важно отметить и то, что такие представления о новых границах не стали чем-то совершенно новым во времена Веймарской республики, хотя нет никаких оснований стопроцентно полагать, что талантливый немецкий литератор преднамеренно занимался имперской пропагандой. Однако факт остается фактом — в произведении четко прослеживается идея необходимости расширения пространственных границ Германии именно с точки зрения жизнеобеспечения нации.

Следует напомнить, что именно так представляли цели Германской империи в I Мировой войне в политических кругах западноевропейских стран. Об этом свидетельствуют карты, опубликованные в 1918 году британскими аналитиками Эдвардом Салмоном и Джеймсом Ворсфолдом. На них четко указаны территориальные притязания

Германии, которых она не достигла по итогам империалистической войны [4]. И, самое главное, достаточно даже беглого сравнения данного документа с геостратегическим планом Хаусхофера, чтобы стало очевидным: в своей концепции немецкий геополитик предложил реализовать то, что по причине поражения Германии в Первой мировой войне сделать не удалось.

Что касается дальнейшего расширения жизненного пространства на восток, то и здесь четко прослеживается следование Хаусхофером теоретическим выкладкам Ратцеля, а именно — необходимости достижения знаковой для великой державы площади территории в 5 млн. кв. км. По сути, именно эта идея и легла в основу военно-стратегического планирования нападения на СССР. Как указывают многочисленные документы, Гитлер сам предложил осуществить эту кампанию посредством «одного стремительного удара». Собственно, военный замысел, предложенный им, состоял в том, чтобы:

- Ударом в район Киева разгромить советские войска и выйти к Днепру;
- Совершить по территории Украины глубокий обход района Одессы;
- Нанести через Прибалтику и Белоруссию удар на Москву;
- Полностью оккупировать европейскую часть СССР путем охватывающего удара с севера и юга;
- Провести серию локальных операций по завоеванию выхода к нефтеносным районам Северного Кавказа и Баку.

Именно эти установки легли в основу первоначальной версии плана («план Фриц»), которую разрабатывала группа офицеров генштаба под руководством генерала Э. Маркса. Согласно ему, в ходе молниеносной войны СССР должен был быть разгромлен вермахтом в течение 9 (!) недель, а при неблагоприятных сценариях — максимум за 17 недель. Данный вариант не получил одобрения у немецкого генералитета из-за явной недооценки военной мощи РККА и общей способности Советского Союза к сопротивлению. Поэтому он был отправлен на доработку генералу Ф. Паулюсу и группе независимых генералов-экспертов, которых планировалось в будущем назначить начальниками штабов групп армий, привлекавшихся к военному вторжению на территорию Советского Союза. К концу октября обобщенная новая версия плана была представлена Гитлеру в виде документа «Об основном замысле операции против России».

Параллельно, план нападения на СССР разрабатывался и в штабе оперативного руководства верховного главнокомандования (ОКХ). Работа была поручена офицерам под командованием подполковника Б. Лоссберга. Окончательный вариант этого плана также учитывал стратегические рубежи, указанные Гитлером и предусматривал возможность вермахта так закрепиться на них, чтобы стать надежным заслоном против любого возможного сопротивления из азиатской части страны.

В дальнейшем план, получивший кодовое наименование «Отто», неоднократно корректировался, 5 декабря он был представлен Гитлеру, а 18 декабря 1940 года был окончательно оформлен Директивой №21 под символическим названием «Барбаросса». Еще до официального утверждения, по этому плану в период с 29 ноября по 7 декабря была проведена военная игра с участием высшего военного командования.

Во всех вариантах плана на выход немецких войск к стратегическому рубежу Архангельск-Астрахань отводился срок до зимы 1941 года. Таким образом, он предусматривал оккупацию советской территории примерно в 3,5 млн. кв. километров. С учетом того, что Рейх уже контролировал более половины площади западноевропейского

субконтинента (ок. 1,5 млн. кв. км), то получалась как раз та цифра, которую более полувека тому назад предложил Ф. Ратцель. Примечателен и тот факт, что на данном этапе оккупации, не планировался выход Вермахта к промышленным районам Урала, для чего требовалось наличие мощного и дорогостоящего флота дальней бомбардировочной авиации. Эту идею неоднократно продвигал шеф люфтваффе Геринг и постоянно получал отказ со стороны Гитлера. Практически же, вермахт оккупировал 1,93 млн. кв. км европейской части СССР с населением 84 852 млн. человек, т.е. 40% ее территории, на которой проживало 45% населения СССР.

Для полноты понимания связи геополитических построений Риттера-Ратцеля-Хаусхофера с подходами к разработке плана Барбаросса следует обратить внимание на важнейший документ — директиву № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса», с которой Гитлера ознакомили 19 июня 1941 года, а уже 30 числа этого же месяца она была утверждена и подписана всеми главнокомандующими видами вооруженных сил. В ее преамбуле говорилось, что «...после разгрома вооруженных сил России Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всем европейском континенте... и это исключит любые сухопутные угрозы Германии, что позволит лучше подготовиться в войне на море против Британии и США» [5]. Конечной целью военного строительства в этот период, директива провозглашала «создание европейско-западноафриканского бастиона против англо-американской коалиции», для чего планировалось уже с конца августа-начала сентября 1941 года начать отвод войск с советского фронта с общим сокращением контингента до 175 дивизий (с 209 имевшихся). Основным театром военных действий на новый период становилась Северная Африка, Гибралтар, Мальта, Кипр, регион стран Ближнего и Среднего Востока с Суэцким каналом. Примерно к этому же времени планировалось полностью овладеть всем Закавказьем и открыть доступ к ближневосточной нефти.

По сути, данный план предусматривал реализацию концепции Артура Дикса, который в середине 20-х годов активно участвовал в разработке стратегии военно-хозяйственной деятельности и не исключал существование «единой Европы» под эгидой Германии, которое может сложиться в условиях наличия единого и монолитного пространства от Северного моря до Персидского залива. По мнению немецких политиков, этому всегда препятствовала антиконтинентальная стратегия Лондона, направленная на разрыв диагонали Балканы-Дарданеллы-Месопотамия, которая делала уязвимой главную жемчужину Британской колониальной империи — Индию.

В сочетании с генеральным планом «Ост» (Generalplan Ost), директивы №21 и №32 представляли собой обширные по содержанию и пространственным параметрам реализации программы установления полного господства Третьего рейха на европейском континенте. В дальнейшем, план рассчитанный на 30 лет, предусматривал выселение из оккупированных Польши и части территорий Советского Союза около 75%-85% населения с размещением в Западной Сибири, на Северном Кавказе и в Южной Америке [6].

Хаусхофер считал, что в мире начинается меридиональный разворот геополитических сил, главным свидетельством которого являлось включение Латинской Америки в сферу влияния США. Полагая, что месторасположение и территориальные параметры государства являются основными факторами геополитического могущества, он, как и Ратцель с свое время, видел решение «германского вопроса» приоритетной задачей. Суть «германского вопроса» («*conditio Germaniae*») сводилась к преодолению сложившегося и несправедливого для Германии установления границ. При этом, *Drang nach*

Osten — бросок на восток, рассматривался как один из наиболее приемлемых вариантов устранения данной несправедливости.

Продвигаемая в 20-30-е годы Хаусхофером и его сподвижниками О. Обетом, О. Мауллем, К. Вовинкелем концепция континентального блока и оси Берлин-Москва-Токио также в полной мере базировалась на идеях Ратцеля о «жизненном пространстве». Под воздействием политической конъюнктуры и превалирующих в нацистской партии взглядов, он полагал, что заключение союза между СССР и Германией поможет последней минимизировать ее стесненное положение между Хартлендом и великими талассократическими державами Британской империей и США. В конечном итоге, расширение «жизненного пространства» Германии должно привести к формированию континентального блока, сопоставимого по размерам с Мировым островом в доктрине Маккиндера.

В первом варианте панрегионалистской модели он предлагал делить мир на 4 пан-региона (состоявших из ядра — core, и периферии — periphery): пан-Америку с центром в США, Евро-Африку с центром в Германии, пан-Азию с центром в Японии и пан-Россию со сферами влияния в Иране, Афганистане и Индостане, но без восточной части СССР, которая включалась с пан-Азию. После нападения Германии на Советский Союз Хаусхофер пересмотрел свои взгляды и уже выделял только 3 региона: пан-Америку, пан-Азию и пан-Европу.

Независимо от того, в какую из моделей мы будем встраивать для анализа «план Барбаросса», у Хаусхофера мы находим вполне конкретные преимущества для Германии от «освоения» территории СССР. Это: доступ к богатейшим ресурсам страны и ее аграрно-промышленному потенциалу, обеспечение свободных от британского влияния трансконтинентальных коммуникаций от Рейна до Янцзы, выход к Тихому океану, преодоление континентальной геополитической ограниченности страны путем последующего продвижения к другим морям и океанам. Все это Хаусхофер назвал проявлением «воли нации к пространству», стоившей 27 млн. жизней жителей Советского Союза, уничтожения трети национального достояния, невосполнимых потерь для народов страны на многие десятилетия вперед.

В ряде исторических и публицистических источников указывается, что ни в одной из 400 книг немецкого геополитика нет прямой апологии войны и экспансии. Однако это никак не свидетельствует о том, что Хаусхофер не понял, что между теоретической и прикладной геополитикой границ практически нет. Он на протяжении многих лет поддерживал тесные отношения с нацистской верхушкой, непосредственно контактировал с Гессом, Риббентропом, Геббельсом, Гиммлером и самим Гитлером, предполагается, что помогал ему в написании «Майн Кампф». Именно благодаря Хаусхоферу произошло знакомство Гитлера с геополитикой, которую он безусловно использовал при разработке и воплощении своих замыслов о завоевании мирового господства, частью которых был план «Барбаросса».

Послевоенные попытки немецкого ученого каким-то образом оправдаться, например, написанием в 1946 году под давлением американских профессоров «Апологии немецкой геополитики», не слишком убедительны. А факт его привлечения к суду военного трибунала в Нюрнберге в качестве свидетеля, и последовавшее за этим самоубийство, в большей степени склоняют к мнению о его боязни быть разоблаченным в участии в разработке агрессивных планов нацистов.

Список литературы

1. Директива № 21. План «Барбаросса», 18 декабря 1940 г. 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. Bayerische Staatsbibliothek — Интернет-ресурс//Доступ: https://www.100dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0009_bar&object=translation&l=ru — Дата доступа: 01.02.2020.
2. Леонид Ивашов. Опрокинутый мир. Тайны прошлого — загадки грядущего. Издательство «Книжный мир». — М., — 2016. — С. 416 — Интернет-ресурс//Доступ: <https://www.rulit.me/books/oprokinutyj-mir-tajny-proshlogo-zagadki-gryadushchego-chto-skryvayut-arhivy-specotdela-nkvd-anenerbe-read-446462-1.html> — Дата доступа: 01.02.2020.
3. А.И. Первушин. Тайная миссия Третьего Рейха. Серия: Носители тайных знаний. — М., Алгоритм, 2012 г.— С.416. — Доступ: <https://www.litmir.me/br/?b=189990&p=1> — Дата доступа: 01.02.2020.
4. The British Dominions Year Book 1918. Edited by Edward Salmon and James Worsfold. London: Eagle, Star and British Dominions Insurance Co. — Интернет-ресурс//Доступ: http://www.lib.utexas.edu/maps/historical/british_dominions_yearbook/ger_future_1917.jpg — Дата доступа: 01.02.2020.
5. Директива № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции “Барбаросса”». 1941-й год. Книга вторая. Июнь 1941 года. Документ № 540// Фонд Александра Яковлева — Интернет-ресурс//Доступ: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1011943> — Дата доступа: 01.02.2020.
6. Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности (том 5). — Интернет-ресурс//Доступ: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> — Дата доступа: 01.02.2020.